

Чжао Юню исполнилось пятьдесят с небольшим. Он сдал экзамены на чин цзиньши ещё при прежнем правителе и считался давним, верным соратником Чжао Фу. Его нынешнее повышение до первого ранга выглядело отчасти неожиданным, хотя он отдал все силы без остатка на службу Великой Сун, так что награда была вполне заслуженной. Другое дело — Ван Чжэнь. Нынешнее изобилие казны — полностью заслуга Министра финансов. Поручение по Приказу серебряных ассигнаций он исполнил безупречно, и его взлёт предвидели многие. И всё же никто не ожидал, что он достигнет высшего, первого ранга, не исполнившись и тридцати лет.

Таков был ответ Чжао Фу.

Случись повышение Ван Чжэня после тридцатилетия, ни у кого не возникло бы и тени сомнений.

Однако получить первый ранг до тридцати — величайшая милость и знак безграничного благоволения императора Чжао Фу.

Впрочем, даже при этом решение Чжао Фу одновременно повысить и Чжао Юня наводило на глубокие размышления.

Ван Чжэнь приходился родным племянником Правому канцлеру Ван Цюаню, а Чжао Юнь был близким другом и однокашником левого чэна Чэнь Линхя.

Когда чиновники окончили поздравления, Ван Чжэнь и Ван Цюань вместе пошли по дворцу Циньчжэн. Правый канцлер тяжело вздохнул и, уставившись в бескрайнюю высь неба, молвил с глубоким чувством:

— Перемены при дворе становятся всё более непредсказуемыми.

В тот же день секретное письмо на предельной скорости доставили в Шэнцзин и передали в подворье послов государства Ляо.

Чиновник посольства Ляо Сяо Чжан, получив послание, побледнел от испуга. Он спешно бросился к Елюй Шэгэ и протянул ему письмо:

— Ваше высочество, как же нам быть? Господин Елюй Цинь пишет из управы Сицзинь! Неизвестно, кто проведал о вашем отбытии из Государства Ляо, но слухи уже ползут вовсю. Когда они докатятся до Верховной столицы, Великий учитель непременно зацепится за этот повод и начнёт искать вас!

Елюй Шэгэ ошеломлённо переспросил:

— Как такое могло случиться?!

Месяц назад Елюй Шэгэ якобы получил ранение на охоте и отправился залечивать раны в управу Сицзинь, чтобы тем самым остаться в стороне от тайной связи Четвёртого принца и Принцессы Аньдин. Если разгласится, что его нет в управе Сицзинь, принц Великий учитель Елюй Дин без труда свяжет это происшествие с ним. Хотя Елюй Дин презирал Четвёртого принца и ему было плевать, хоть тот умрёт, возможность прижать Елюй Шэгэ к ногтю он ни за что бы не упустил.

Елюй Шэгэ несколько раз вдумчиво перечитал письмо Елюй Циня. Он прикрыл глаза, а когда снова открыл их, его взгляд стал жестким и жестоким:

— Я немедленно возвращаюсь в Ляо.

— А как же женитьба на очередной принцессе Великой Сун? — спросил Сяо Чжан.

— С этим кончено, — отмахнулся Елюй Шэгэ. — Подумаешь, потеряли одну пешку.

Сяо Чжан кивнул:

— Слушаюсь. К тому же не факт, что всякая принцесса Государства Сун окажется столь же глупа, как Принцесса Аньдин. Стоило вашему высочеству дать пару пустых обещаний, как она преисполнилась слепой преданности и до самой смерти так и не поняла, что произошло.

Елюй Шэгэ усмехнулся:

— Господин Сяо.

По спине Сяо Чжана пробежал мороз. Он тут же пал на колени:

— Слуга обмолвился! Молю ваше высочество о прощении!

— На самом деле Аньдин была не такой уж дурной девушкой, — с некоторым сожалением произнёс Елюй Шэгэ. — Жаль лишь, что она — женщина.

На мгновение перед его взором мелькнуло ярко-прекрасное лицо. В душе вспыхнула волна страсти и жажды обладания, но он мгновенно подавил этот порыв.

«Великое дело ещё не завершено, к чему тешить себя бесполезными мыслями?»

Слыша эти слова, Сяо Чжан почувствовал, как закипает в нем воодушевление, и мысленно похвалил себя за верный выбор господина.

— Эта поездка в Сун не была бесполезной, — продолжал Елюй Шэгэ. — Император Сун вовсе не так бездарен и глуп, как вам казалось. Просто он уже преклонных лет, и особо опасаться его не стоит. Слышно, в этом году он увлёкся буддизмом — похоже, дни его сочтены. Но вот с его троими принцами следует держать ухо востро, как и с несколькими приближёнными сановниками.

— Перед возвращением в Великое Ляо слуга обо всём подробно разузнает, — пообещал Сяо Чжан.

— Про Ли Цзиндэ и говорить нечего, он — главный враг нашего Государства Ляо. А ещё этот Ван Цзыфэн и его Приказ серебряных ассигнаций... Там тоже всё не так просто.

— Слуга всё понял.

В тот же день глубокой ночью Елюй Шэгэ покинул Шэнцзин и направился на Северо-Запад.

Тан Шэнь ещё заранее сообщил об этом Мэн Лану, поинтересовавшись, не стоит ли задержать Елюй Шэгэ — хотя бы ненадолго перекрыть выезды из столицы, чтобы тот не мог легко покинуть её, как когда-то случилось с ним самим в управе Сицзинь. Однако Мэн Лан, выслушав новость, сначала поразился, а затем досконально расспросил Тан Шэня, достоверны ли сведения. Получив подтверждение, он, вопреки ожиданиям, вынес решение:

— В этом нет нужды.

Тан Шэнь удивился, но в следующее мгновение до него дошла суть:

— Ваше превосходительство видит невероятно далеко, подчинённый вам и в подмётки не годится.

Отпустить Елюй Шэгэ было выгодно по двум причинам.

Во-первых, именно Елюй Шэгэ являлся главной опорой и умом этой дипломатической миссии. Его поимка не принесла бы Великой Сун никакой реальной пользы. А теперь, когда он уехал, оставшийся чиновник Ляо Сяо Чжан — далеко не умом блистающий муж, тревожиться о нём не о чем. Без хитромудрого Елюй Шэгэ Мэн Лану справиться с послами Ляо не составит никакого труда.

Во-вторых, причина касалась самого Тан Шэня. Мэн Лан не знал, что внедрённый соглядатай находился именно в подчинении Елюй Шэгэ. Если бы тот пострадал от рук принца Великого учителя и лишился влияния при дворе Ляо, все кропотливые усилия Тан Шэня и его соратников пошли бы прахом.

Тан Шэнь сперва не подумал об этом, но, когда осознание внезапно снизошло на него, он горячо согласился: Елюй Шэгэ необходимо дать уйти, причём он должен благополучно добраться до Государства Ляо.

Разобравшись в мыслях, Тан Шэнь бросил взгляд за спину Мэн Лана. Письменный стол, ранее принадлежавший Ван Чжэню, стоял абсолютно пустой. Слегка удивившись, Тан Шэнь спросил:

— Господин Ван отныне не будет работать в этом кабинете?

Мэн Лан как раз размышлял над тем, как прижать послов Ляо, и на этот вопрос оглянулся:

— Неужели господин Тан не знает? Вашего старшего соученика сегодня утром повысили до Левого пуге Приказа министерств! Теперь он чиновник первого ранга и единолично держит в руках власть над всеми шестью ведомствами.

— Разумеется, я знаю, — ответил Тан Шэнь.

Мэн Лан вздохнул:

— В чине первого ранга сановникам во дворце Циньчжэн полагается отдельный кабинет. А мне теперь, похоже, придётся делить комнату с Министром общественных работ, господином Юань Му.

Тан Шэнь неловко усмехнулся и раскланялся.

Не успел он покинуть дворец Циньчжэн, как к нему подбежал посыльный чиновник и почтительно поинтересовался:

— Вы — господин Тан Шэнь?

— Да, это я, — изумился Тан Шэнь.

— Нижайший слуга по приказанию Ван Цюаня ожидал ваше превосходительство. Ван Цюань заметил, что вы вошли к господину Мэн Лану и долго не выходили — должно быть, обсуждали важные дела. Как раз в Финансовом приказе возникли неотложные дела, поэтому Ван Цюань отбыл раньше, поручив передать вам это приглашение.

Тан Шэнь принял приглашение, посыльный отдал поклон и удалился.

Тан Шэнь раскрыл позолоченное ажурное приглашение и обомлел: внутри лежал засушенный цветок пиона. На белоснежной бумаге ниже цветка изящным строгим уставным почерком Ван Цзыфэна выводились слова:

«Дарю цветок тебе; до встречи у реки Ци.

Ван Цзыфэн».

У Тан Шэня вспыхнуло сердце, но в ту же секунду он мысленно выругался: «И с чего Ван Цзыфэн стал таким дерзким?! Прямо при всех, да ещё и во дворце Циньчжэн! Как он посмел прислать мне такую вещь?! Неужели не боится, что кто-нибудь заметит?!»

Тан Шэнь лишь возмущённо покачал головой, однако аккуратно и бережно спрятал приглашение за пазуху. Выходя, он не заметил, что издали его окликнул взглядом один человек, с которым судьба сводила его поразительно часто. Не успел тот подать знак, как Тан Шэнь уже перешагнул порог дворца Циньчжэн.

Юй Чаошэн вошёл в кабинет Сюй Би и поклонился:

— Сяньчжи приветствует учителя. Только что Сяньчжи видел во дворе господина Тан Шэня и вспомнил ваши слова о том, что у меня с Тан Цзинцзэ есть некоторая судьбоносная связь. Стоит ему уйти, как тут же прихожу я. Раньше я думал, это лишь шутка, но сейчас вижу: совпадение и впрямь удивительное.

Сюй Би отложил докладную записку и со смешком молвил:

— И впрямь связи вашей не отнять. Ныне вы двое — один левый замглавы Приказа серебряных ассигнаций, другой — правый. Разве это не судьба?

— На сегодняшнем утреннем приёме я никак не ожидал, что Государь назначит Ван Цзыфэна Левым пую Приказа министерств, — замешкавшись, сказал Юй Чаошэн.

— Признаки проглядывали давно, — возразил Сюй Би.

— Учитель?

— Ты ныне состоишь левым замглавы Приказа серебряных ассигнаций и под началом Ван Цзыфэна управляешь всеми делами приказа. Понимаешь ли ты, в чём истинная суть вашей работы?

Юй Чаошэн задумался ненадолго и попросил:

— Укажите мне путь, учитель.

Сюй Би усмехнулся:

— Откуда же старику знать? Государь никогда не позволял моим людям вмешиваться в это дело. Однако мирские дела и придворные перемены вращаются вокруг одних и тех же вещей; ничто не возникает из ниоткуда, всему есть предвестники. Приказ серебряных ассигнаций появился именно потому, что исчез Финансовый приказ. А раз так, задумайся: что в своё время пытался совершить Финансовый приказ?

Юй Чаошэн в изумлении воскликнул:

— Так вот какова природа Приказа серебряных ассигнаций! Ученик усвоил урок!

Учитель и ученик поговорили ещё какое-то время, после чего простились.

<http://bllate.org/book/18292/1757464>